

DOI 10.17150/978-5-7253-3124-0.25

УДК 338.43(571.54)(091)

ББК 40(2Рос.Бур)г

В.П. МОТРЕВИЧ

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОСТАНОВЛЕНИЙ СНК СССР)

В статье на основе рассекреченных постановлений Совнаркома СССР исследуются вопросы состояния сельского хозяйства Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны. Проанализированы постановления Правительства, направленные на развитие рыбных промыслов, укрепление материально-технической базы сельского хозяйства, решение проблемы квалифицированных кадров и организацию весенних полевых работ. Однако результаты развития сельского хозяйства республики свидетельствуют, что принимаемых государством мер по оказанию помощи сельскому хозяйству было недостаточно, поскольку значительные ресурсы направлялись на восстановление освобожденных районов страны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Бурят-Монгольская АССР, сельское хозяйство, постановления СНК СССР, валовая продукция.

V.P. MOTREVICH

AGRICULTURE BURYAT-MONGOLIAN ASSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (BASED ON THE RESOLUTIONS OF THE COUNCIL OF PEOPLE'S COMMISSARS OF THE USSR)

The article examines the issues of the state of agriculture of the Buryat-Mongolian ASSR during the Great Patriotic War on the basis of declassified resolutions of the USSR Council of People's Commissars. Government resolutions aimed at the development of fisheries, strengthening the material and technical base of agriculture, solving the problem of qualified personnel and organizing spring field work are analyzed. However, the results of the development of agriculture in the republic indicate that the measures taken by the state to assist agriculture were insufficient, since significant resources were directed to the restoration of the liberated areas of the country.

Keywords: Great Patriotic War, Buryat-Mongolian Autonomous Soviet Socialist Republic, agriculture, resolutions of the Council of People's Commissars of the USSR, gross output.

Функционирование сельского хозяйства Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны нашло отражение в отечественной историографии. Отдельные сведения по проблеме содержатся в фундаментальных монографиях В.Т. Анискова, Ю.В. Арутюняна и коллективном труде «Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма» [1; 2; 3]. Ряд работ вышли и непосредственно в Бурятии, среди них отметим монографии В.Б. Базаржапова, Л.А. Зайцевой и А.К. Золотова [4; 5; 6]. Сельскому хозяйству республики в годы войны посвящены кандидатская диссертация и ряд статей С.С. Будаевой [7; 8]. Авторы привлекли достаточно широкий круг источников, их работы дают представление о состоянии отрасли в те годы. Однако при этом не ими использовался такой уникальный источник, как посвященные сельскому хозяйству республики постановления Советского правительства. Именно они во многом определяли политику государства в деревне, однако ранее были недоступны для исследователей. Несколько лет назад основная часть постановлений СНК СССР за годы Великой Отечественной войны была рассекречена, оцифрована и выставлена на сайте Росархива «Документы советской эпохи. Документальные комплексы» [9]. В настоящее время они постепенно начинают вводиться исследователями в научный оборот.

Анализ выставленных на сайте Росархива материалов показывает, что на протяжении военных месяцев 1941 г. было принято не менее 693 постановлений СНК СССР, часть из них принималась совместно с ЦК ВКП(б). В 1942 г. принимается 2 032, в 1943 г. – 1 447, в 1944 г. – 1 758 и со 2 января по 9 мая 1945 г. еще 1 030 постановлений Правительства. Таким образом, в совокупности за годы Великой Отечественной войны было принято около 7 тыс. постановлений Совнаркома СССР. Часть постановлений были посвящены вопросам состояния сельского хозяйства страны и ее отдельных регионов. Это не менее 1 162 постановлений Совнаркома СССР, т.е. примерно 17 % от их общего числа [9]. Действия большинства постановлений Правительства распространялась на всю территорию Союза ССР, однако значительный массив их был посвящен сельскому хозяйству отдельных республиках, краях и областях страны, в том числе и в Бурят-Монгольской АССР.

Накануне Великой Отечественной войны сельское хозяйство являлось ведущей отраслью экономики Бурят-Монгольской АССР. В 1940 г. оно произвело сельхозпродукции на сумму 76 млн. руб., что в стоимостном выражении в ценах 1926/27 гг. составляло 12,3 % валовой продукции сельского хозяйства в Восточной Сибири и 0,4 % страны в целом. Основную часть продукции (82,8 %) произвели 504 колхоза, в которых насчитывалось 55,5 тыс. дворов и проживало 241,7 тыс. колхозников. На долю хозяйств колхозников приходилось еще 12,6 % произведенной сельскохозяйственной продукции. Роль государственного сектора в аграрном производстве была невелика. На долю трех совхозов приходилось 2,5 % продукции в стоимостном выражении. Еще 2 % давали индивидуальные хозяйства рабочих и служащих, 0,1 % – хозяйства одиночников [2, с. 384, 387, 389; 10, л. 1–4, 40].

Великая Отечественная война нанесла огромный ущерб аграрному сектору экономики страны. Если в последнем довоенном году стоимость произведенной в Союзе ССР сельхозпродукции составляла 19,7 млрд. руб., то в 1941 г. ее объем сократился до 12,3, а в 1942 г. до 7,5 млрд. руб. [11]. Среди тыловых районов России сильнее всего сельскохозяйственное производство уменьшилось на Южном Урале и Западной Сибири. Существенно, но значительно меньше, сократились масштабы аграрного производства и в Восточной Сибири. Если в 1940 г. стоимость валовой продукции сельского хозяйства в регионе составляла 620,5 млн руб., то в 1942 г. – 530,3 млн руб., т.е. 85,5 % от довоенного уровня. Снижение производства в республиках и областях края существенно различалось. Так, если в Якутской АССР валовая продукция сельского хозяйства за 1941-1942 гг. уменьшилась на 28,7 %, то Бурят-Монгольской АССР – всего на 12,5 % [12, с. 94].

В 1942 г. вопросам функционирования сельского хозяйства в Бурятии

были посвящены три постановления Советского правительства. Первым из них стало совместное решение СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 6 января 1942 г. № 19 «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке» [9]. Причины его принятия и необходимость срочной реализации очевидны: итоги первого года войны для СССР были крайне неудовлетворительными, страна потеряла ряд важных сельскохозяйственных районов. В результате объем полученной продукции сельского хозяйства в стоимостном выражении сократился более, чем на треть, и эту потерю надо было компенсировать. Поэтому придавая исключительно большое значение делу развития рыбных промыслов для обеспечения страны рыбой и рыботорговлей, СНК СССР и ЦК ВКП(б) обязали Наркомрыбпром СССР немедленно приступить к организации и расширению рыбных промыслов в бассейнах протекающих там рек с тем, чтобы уже весной 1942 г. развернуть массовый лов рыбы. На 1942 г. был установлен план добычи рыбы по бассейнам Сибири в размере 155 тыс. т против 52,7 тыс., фактически добытых в 1941 г. Для руководства массовым ловом рыбы на территории Восточной Сибири Наркомрыбпромом создавались несколько рыбопромышленных трестов. Среди них – Красноярский трест с местопребыванием в г. Игарке, Якутский трест в г. Якутске и Байкальский трест в г. Улан-Удэ. В последний были включены промыслы на оз. Байкал, и реках: Селенге, Ангаре, Баргузине, Верхней Ангаре, Еравнинских и Гусино-Озерских озерах.

Постановлением от 18 марта 1942 г. № 367 «О подъеме весенней пахоты и сроках сева ранних зерновых культур в Красноярском, Алтайском краях, Новосибирской, Иркутской, Читинской, Челябинской, Омской, Кустанайской, Акмолинской, Северо-Казахстанской областях, Бурят-Монгольской АССР» СНК СССР установил новые сроки сева зерновых культур в восточных районах СССР, в том числе и для Бурят-Монгольской АССР [9]. В постановлении Правительства одобрялось предложение академика Т. Д. Лысенко о перенесении в ряде областей РСФСР и Казахской ССР чрезмерно ранних апрельских сроков сева зерновых культур. Одновременно предлагалось использовать оставшееся в связи с этим время до начала сева для максимального подъема весенней пахоты. Однако в результате выполнения этих рекомендаций был нарушен весь цикл агротехнический мероприятий и сдвинуты сроки уборочных работ. Вследствие этого осенью 1942 г. миллионы гектаров ушли под снег. В результате, если в 1941 г. валовой сбор зерновых в колхозах республики составил 173,9 тыс. т, в 1942 г. – 137,1 тыс., т. е. уменьшился на 21,2 % [2, с. 413, 415].

Получившие низкий урожай колхозы не могли выполнить установленные государством планы по заготовкам зерна. В этой ситуации СНК СССР в постановление от 16 декабря 1942 г. № 1977 «О хлебозаготов-

ках по Бурят-Монгольской АССР, Ойротской автономной области, Татарской АССР, Туркменской ССР и Красноярскому краю» разрешил в 1942 г. выполнившим свои обязательства по сдаче мяса государству колхозам Бурятии сдать в счет хлебазаготовок по действующему эквиваленту замены 20 тыс. т мяса вместо зерна [9].

С началом войны возникли большие проблемы с материально-техническим снабжением сельского хозяйства, в полной мере они проявились в 1943 г. Уже во время весеннего сева во многих сельхозпредприятиях сложилась кризисная ситуация, поскольку значительная часть техники оказалась к нему не готова. Однако коренной перелом в ходе войны создал предпосылки для укрепления экономики СССР. Стало возрастать и производство запасных частей для сельскохозяйственной техники. Производство запасных частей стали приравнивать к оборонным заказам. Были приняты меры и по укреплению ремонтной базы МТС и в Бурятии. Совнарком СССР обязал Наркомзем СССР и СНК Бурят-Монгольской АССР организовать на базе Селемдумской МТМ мотороремонтный завод для ремонта 500 моторов в год и по изготовлению запасных частей на сумму 1,5 млн руб. в год (постановление СНК СССР от 21 ноября 1943 г. № 1299 «Об укреплении ремонтной базы МТС в Киргизской ССР, Бурят-Монгольской АССР, в Читинской, Свердловской, Вологодской и Рязанской областях») [9]. Однако этого оказалось недостаточно. Начиная с 1943 г. объем тракторных работ в сельском хозяйстве республики стал быстро снижаться. Если в 1943 г. в совхозах он составлял 22,9 тыс. га в переводе на «мягкую пахоту», то в 1944 г. – 15,8 тыс. га, а в 1945 г. – 15,2 тыс. [13, с. 87].

Помимо состояния материально-технической базы, важнейшей проблемой сельского хозяйства являлись кадры. К концу 1943 г. число трудоспособных в колхозах сократилось с 99,2 тыс. человек в 1940 г. до 67,4 тыс. Также остро не доставало руководящих и квалифицированных кадров, поскольку с началом войны значительная их часть были призваны в РККА. Существовавшая в те годы система бронирования почти не распространялась на сельских труженников. В результате по состоянию на конец 1943 г. в республике из 430 председателей колхозов стаж работы свыше 3 лет в этой должности имели только 137 человек или менее трети [2, с. 395]. С началом войны заметно сократились масштабы сельскохозяйственного образования, что было связано с остановкой учебного процесса во многих сельскохозяйственных учебных заведениях.

В 1944 г. начался обратный процесс, стали возобновлять свою работу закрытые ранее сельскохозяйственные техникумы и институты. В частности, СНК СССР принял решение о восстановлении в столице республики зооветеринарного института (постановление СНК СССР от 16 января 1944 г. № 53 «О восстановлении Бурят-Монгольского зоовет-

теринарного института в г. Улан-Удэ») [9]. Правительство также обязало Наркомзем СССР и Комитет по делам высшей школы при СНК СССР вернуть в институт работавших до закрытия вуза профессорско-преподавательские кадры, а также направить на работу в него недостающее количество квалифицированных научно-педагогических работников. Правительство также обязать Главное управление тыла Красной армии освободить занимаемые штабом и отдельными частями авиадивизии учебные здания, общежития и квартиры преподавателей института.

7 августа 1944 г. вышло постановление СНК СССР от 7 августа 1944 г. № 1051 «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Бурят-Монгольской АССР» [9]. Основное внимание в нем уделялось состоянию животноводства в республике. Прежде всего, ставилась задача увеличить продуктивность скота путем улучшения племенной работы. Для этого СНК республики обязывался восстановить работу 40 пунктов искусственного осеменения сельскохозяйственных животных. Наркомзему СССР поручалось в течение 1944 г. отгрузить для республики необходимое количество оборудования и медикаментов для пунктов искусственного осеменения, а также завести в колхозы 250 племенных бычков симментальской породы и 50 племенных жеребцов. Совнарком поручал Наркоммясомолпрому СССР в 1945 г. передать колхозам Бурятии в обмен на местный скот 600 яков-производителей из числа завозимого из Монголии скота. СНК Бурят-Монгольской АССР также поручалось с 1 января 1945 г. восстановить опытную станцию по животноводству и принять меры по улучшению кормовой базы отрасли. Необходимо отметить и изменение позиции государства по отношению к индивидуальным хозяйствам сельчан. В постановлении прямо указывалось на необходимость считать одной из важнейших задач колхозов и местных советских организаций республики увеличение количества скота в личном пользовании колхозников в пределах норм Устава артели. Кроме того, с 1945 г. прекращалась добровольно-принудительная контрактация скота у колхозников для пополнения колхозных ферм, и были определены меры по повышению материальной заинтересованности животноводов.

С серьезной проблемой столкнулись хозяйства и в связи с нехваткой семян. В годы войны из-за укоренившейся практики Наркомзага СССР и его местных уполномоченных изымать у сельхозпредприятий все зерно, в том числе и семенное, нехватка семенного материала была повсеместным явлением. Сдав, или не полностью засыпав семенные фонды, на следующий год колхозы были вынуждены обращаться к государству за семенной ссудой, которая выдавалась им под 10 % годовых. Это создавало сельхозпредприятиям дополнительные проблемы, поскольку семенную ссуду надо было еще доставить в хозяйства при отсутствии дорожной сети и транспорта. Весной 1945 г. государство дважды отпускало

колхозам республики семенную ссуду в виде семян яровых зерновых культур для весеннего сева в размере 20 и 5 тыс. т (постановление СНК СССР от 27 марта 1945 г. № 567 «Об отпуске колхозам Бурят-Монгольской АССР семенной ссуды для весеннего сева 1945 года»; постановление СНК СССР от 23 апреля 1945 г. № 846 «Об отпуске колхозам Бурят-Монгольской АССР семенной ссуды для весеннего сева 1945 года».) [9].

Таким образом, государство предпринимала некоторые меры по оказанию помощи сельскому хозяйству республики, однако результаты его функционирования показали, что их оказалось недостаточно. Это и было вполне закономерно, поскольку огромные ресурсы в 1944–1945 гг. государство вкладывало в восстановление сельского хозяйства освобожденных районов. В результате не только в 1941–1943 гг., но и в 1944–1945 гг. сельское хозяйство Бурятии развивалось по нисходящей линии. Если в 1940 г. в республике валовая продукция отрасли оценивалась в 76 млн. руб., то в 1942 г. в 66,5 млн., в 1943 г. в 57,1 млн., в 1944 г. в 37,7 млн. и в 1945 г. в 37,2 млн. руб. [12, с. 94]. Изменилась и вклад различных категорий хозяйств в ее производство. Об этом свидетельствуют приводимые в таблице сведения о валовой продукции сельского хозяйства в Бурят-Монгольской АССР по категориям хозяйств в стоимостном выражении в ценах 1926/27 гг. в млн. руб. [10, л. 1–4, 40; 14, л. 100–105].

Категория хозяйств	Год	
	1940	1945
Госхозы	1,9	2,9
Колхозы	62,9	26,9
Колхозники	9,6	5,4
Раб. и служ.	1,5	1,9
Единоличники	0,1	0,1
Все категории	76,0	37,2

Из данных таблицы следует, что в наибольшей степени, с 62,9 млн. руб. в 1940 г. до 26,9 млн. руб. в 1945 г., т. е. в 2,3 раза, сократилось производство в колхозах. С 9,6 млн. руб. до 5,4 млн. уменьшились размеры полученной сельскохозяйственной продукции в хозяйствах колхозников, что во многом было обусловлено существенным сокращением сельского населения. Производство сельхозпродукции в хозяйствах единоличников осталось на довоенном уровне, а вот в хозяйствах рабочих и служащих в связи с развитием огородничества заметно возросло. Уве-

личилось сельскохозяйственное производство и в госхозах, что было вызвано развитием подсобных хозяйств на предприятиях, в организациях и учреждениях.

Исследуя состояние сельского хозяйства в Восточной Сибири, следует отметить одну его особенность. В годы Великой Отечественной войны в целом для тыловых районов страны самым тяжелым для сельского хозяйства был 1943 г. Начиная с 1944 г. в результате принимаемых мер по укреплению материально-технической базы отрасли, стабилизации ситуации с трудовыми ресурсами и облегчению налогообложения, отрасль стала постепенно выходить из кризисного состояния. Объем производимой сельскохозяйственной продукции в стоимостном выражении начинает постепенно возрастать. Однако эта тенденция не была характерна для сельского хозяйства республик, краев областей Восточной Сибири: производство в них сокращалось на протяжении всех военных лет. Единственным исключением является Читинская область, сельское хозяйство которой в 1945 г. увеличило объем произведенной сельскохозяйственной продукции по сравнению с 1944 г.

Список использованной литературы и источников

1. Анисков В. Т. Жертвенный подвиг деревни. Крестьянство Сибири в годы Великой Отечественной войны / В. Т. Анисков. – Новосибирск : Ин-т Истории СО РАН, 1993. – 245 с.
2. Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны / Ю. В. Арутюнян. – Москва : АН СССР, 1963. – 459 с.
3. Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма. – Новосибирск : Наука : Сибирское отд-ние, 1985. – 398 с.
4. Базаржапов В. Б. Крестьянство Бурятии в годы Великой Отечественной войны / В. Б. Базаржапов. – Улан-Удэ : изд-во ВСГТУ, 1996. – 104 с.
5. Зайцева Л. А. Сельское хозяйство Бурятии (1930–1950 гг.) / Л. А. Зайцева. – Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 1996. – 280 с.
6. Золотоев А. К. Бурятия в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / А. К. Золотоев. – Улан-Удэ : Бурятское кн. изд-во, 1963. – 165 с.
7. Будаева С. С. Оплата труда тружеников деревни / С. С. Будаева // Народы Бурятии в годы Великой Отечественной войны : материалы республиканской молодежной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Улан-Удэ, 2005. – С. 119–123.
8. Будаева С. С. Сельское хозяйство Бурят–Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны (194 –1945 гг.) : автореф. дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С. С. Будаева. – Улан-Удэ, 2001. – 24 с.
9. Документы советской эпохи. Документальные комплексы. Великая Отечественная война. – URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs> (дата обращения: 14.02.2023).
10. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Ф. 1562. – Оп. 323. – Д. 48.

11. Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Ст. сб. – Москва : Инф.-изд. центр, 1990. – URL: <https://istmat.info> (дата обращения: 14.02.2023).

12. Мотревич В. П. Валовая продукция сельского хозяйства Восточной Сибири в 1940–1952 гг. / В. П. Мотревич // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2016. – Иркутск : изд-во БГУ, 2016. – С. 92–97.

13. Мотревич В. П. Тракторный парк совхозов Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (по данным годовых отчетов) / В. П. Мотревич // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2018. – Иркутск : изд-во БГУ, 2018. – С. 79–90.

14. РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 324. – Д. 1492.

Информация об авторе

Мотревич Владимир Павлович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории государства и права, Уральский государственный юридический университет, 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru.

Author

Vladimir P. Motrevich – Doctor habil (History), Professor, Department of History of State and Law, Ural State Law University, 21 Komsomolskaya str., 620137, Ekaterinburg, Russian Federation, e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru.